

Вадим Федоров

Ясновидящая

2

16+

Вадим Федоров

Ясновидящая-2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66542932

SelfPub; 2021

Аннотация

Продолжение повести "Ясновидящая". Во второй части речь идёт не только о Наталье Васильевне. С феноменом ясновидения сталкиваются баба Зина и brave сержанты, Шалимов и Куций.

Содержание

5. Наталья Васильевна и бандиты	4
6. Шалимов и Куцый	31
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вадим Федоров

Ясновидящая-2

5. Наталья Васильевна и бандиты

У мужа Натальи Васильевны случилась неприятность. В профессии адвоката такие неприятности случаются постоянно. И дело даже не в том, что ты проиграл дело – от этого никто не застрахован. Неприятность заключалась в том, что клиент почему-то решил, будто виноват в проигрыше именно Юрий Викторович. Да. Ни судья, ни сам ответчик, а именно Юрий Викторович.

Такое случается в жизни любого адвоката, и поэтому по-настоящему грамотный адвокат никогда никому не гарантирует положительного решения по делу.

– Я сделаю всё возможное, чтобы мы победили в суде, – обычно говорит он, – всё возможное. Но я ничего не гарантирую.

Юрий Викторович был грамотным адвокатом. Поэтому он очень удивился телефонному звонку от заказчика.

Во-первых, потому что до этого заказчик никогда с ним напрямую не общался. Шишкин Самуил Яковлевич был очень серьёзным человеком и дела решал не сам, а через референта или начальство адвокатской конторы, в которой

трудился Юрий Викторович.

Во-вторых, он удивился тому, что угрожали именно ему, хотя по делу работало три адвоката.

В-третьих, его удивила серьёзность угроз.

– В том, что мы проиграли дело, виноват только ты, – сказал Шишкин Юрию Викторовичу по телефону, – и ты, сучонок, за это ответишь.

– Позвольте, – начал Юрий Викторович, – я не сучонок, давайте обойдёмся без оскорблений. И потом, дело с самого начала было заведомо проигрышным. Я в докладной записке об этом шефу и написал. Но всё равно, мы можем подать апелляцию и ещё...

– Ты во всём виноват, – зло перебил его Шишкин, – ты. Я на тебя чеченцев натравлю. Им будешь про апелляции рассказывать.

И бросил трубку.

Юрий Викторович вздохнул и поехал к шефу в офис, который находился на окраине Москвы.

Дело Шишкина было простым и сложным одновременно. Речь шла об участке земли на границе с Москвой, где Шишкин решил построить жилой квартал бизнес-класса на 20 000 человек. Называлось всё это «Райский сад». Грандиозный проект прошёл согласование во всех инстанциях, и закипела работа. На участке появились бытовки, бульдозеры, экскаваторы и громадное количество таджиков.

Но через год после начала интенсивной стройки в де-

ло вмешалась прокуратура. Выяснилось, что стройка идёт в пойме реки, а именно в природоохранной зоне, и что имеющиеся разрешения получены не совсем правильно. Местные экологи забили тревогу, потому что именно в этом месте, оказывается, находится центр миграции и размножения какого-то редкого подмосковного тушканчика, внесённого в Красную книгу.

Начались суды: по поводу природоохранной зоны, по поводу неправильных разрешений и даже по поводу таджиков, у половины которых не нашлось нужных документов.

И вот юридическая фирма, где работал Юрий Викторович, вынуждена была заниматься подмосковными тушканчиками, которые могли окончательно вымереть из-за строительства «Райского сада».

Адвокат собрал о бедных тушканчиках целую папку. Там были заключения экологов, зоологов и биологов. Стало известно, что этот вид живёт не только в Подмосковье, а ещё и на территории Тульской, Новгородской и Калужской областей. А начатое строительство распугало местную колонию этих забавных зверьков, и обратно они вряд ли вернутся.

Поэтому максимум, что грозило Шишкину из-за бедных животных, это штраф от Минприроды.

Гораздо серьёзнее обстояло дело с разрешением на строительство. Оказалось, что нужные разрешения были получены в результате дачи взяток должностным лицам. Следствие раскрутило парочку таких лиц, и они дали признательные

показания.

Суд постановил прекратить стройку и вернуть всё в первоначальный вид: построенное разобрать, котлованы засыпать, берёзки и мелкие кустарники посадить назад.

В постановлении первыми почему-то фигурировали тушканчики, потом шли взяточдатели и взяточполучатели, и замыкали список нарушений оформленные ненадлежащим образом таджики.

И тут этот звонок от Шишкина! На следующий день после оглашения приговора. Утром, после завтрака.

Юрий Викторович приехал к офису. Не стал заезжать в подземный гараж, а припарковался прямо на улице, недалеко от входа. Благо, было свободное местечко. Поднялся в родную контору и сразу же зашёл к шефу – бывшему сокурснику по юридическому институту.

– Гена, что происходит? – с порога спросил адвокат. – Мне только что звонил Шишкин и угрожал.

– Мне тоже звонил, – поморщился, как от зубной боли, Геннадий Иванович. – Закрой дверь, нас вся контора слышит.

Юрий Викторович закрыл и повторил свой вопрос.

– Мне он ещё вчера звонил, – сказал начальник, – сразу после заседания суда.

– Угрожал? – перебил шефа Юрий Викторович.

– Нет, не угрожал, – опять поморщился Геннадий Иванович, – тобой интересовался. Где живёшь, на чём ездешь, где

обедаешь. Я ему, естественно, ничего не рассказал. Но он какой-то заведённый был. Хотя будешь тут заведённым: он на большие деньги попадает с этим проектом, миллионов на пятьсот минимум.

– Серьёзно? – удивился Юрий Викторович. – Человек вначале подделывает документы, покупает чиновников, а потом вдруг попадает на деньги. Ему бы в тюрьму не сесть, а он о деньгах думает.

– Я ему примерно так и сказал, – вздохнул Геннадий Иванович, – так и сказал. Но ты же знаешь, Шишкин – человек с заскоками. Не переживай! Перебесится и опять нас позовёт с тушканчиками воевать. Ему эти пятьсот миллионов погоды не сделают. У него этих миллионов, как у дурака махорки.

– А я тут, вообще, каким боком? – всё не мог успокоиться Юрий Викторович. – Я свою работу сделал. Я этих тушканчиков по всей России и по ближнему зарубежью искал. Я о них докторскую диссертацию могу написать, если надо.

– Не надо, ничего не надо, – примиряюще подняв руки, сказал шеф. – Иди и готовь кассационную по своим зверькам. Как подготовишь, скинь Ирине Зуй, она её в основную кассацию объединит.

– Хорошо, – ответил адвокат и пошёл готовить кассационную жалобу.

Готовил он её долго. Не работалось. В голову лезли всякие дурные мысли, которые он гнал от себя.

Ближе к вечеру Юрий Викторович закончил работу,

встал, вышел на улицу, подошёл к машине и сразу же увидел, что у «Лексуса» спущены два передних колеса.

– Твою ж мать! – в сердцах сказал он, обошёл машину и присел у левого переднего колеса.

Рядом с ним остановилась маршрутка. На ней было написано «Люберцы – Новое Косино».

«Откуда здесь маршрутка из Люберец?» – подумал было Юрий Викторович, но додумать не успел: дверь маршрутки с визгом открылась, и оттуда на него уставились две одинаковые физиономии.

– Помощь нужна? – хором спросили они.

– Вы близнецы, что ли? – задал вопрос ошарашенный адвокат.

– Да, близнецы, – ответила левая физиономия, – с детства. Помощь нужна?

– За пять сотен поменяем колёса и отбуксируем куда надо, – добавила правая физиономия и подмигнула. – Всё будет в лучшем виде.

– За пять сотен согласен, – сказал Юрий Викторович. – Мне на Парковую надо машинку отогнать.

Близнецы синхронно кивнули, подбежали к адвокату, подхватили его под руки и затолкали в маршрутку. Одеты они были тоже одинаково: в чёрные мятые штаны и белые футболки. За рулём микроавтобуса сидел водитель – громадный человек с накачанными мускулами.

– А зачем меня в маршрутку? – спросил Юрий Викторо-

вич.

– Так надо, чтобы не мешал техническим работам, – ответил один из близнецов и надел на него мешок.

– Вы с ума сошли?! – вскрикнул адвокат, но тут же получил страшный удар в солнечное сплетение и сложился пополам.

– Вякнешь – застрелим, поэтому сиди и молчи, сволочь, пока мы тебя к хозяину везти будем, – сказали Юрию Викторовичу и надавили в его бок чем-то металлическим и страшным.

Адвокат взвизгнул и затих.

– Пристегнитесь, – скомандовал кто-то. Судя по всему, водитель.

Юрия Викторовича пристегнули ремнём безопасности, но мешок с головы не сняли. Маршрутка тронулась. Ехали недолго – минут двадцать. Но похищенному эта поездка показалась целой вечностью.

Наконец машина остановилась, и адвоката вытащили наружу. Не снимая с головы мешок, поволокли куда-то наверх по ступенькам, затащили в помещение и посадили на стул. После этого сняли мешок с головы.

Юрий Викторович находился в комнате. Под потолком горела роскошная хрустальная люстра. В углу стоял красный диван с обивкой из потрескавшегося кожзаменителя. Окна были задёрнуты бежевыми шторами. Кроме дивана в комнате из мебели было два стула, деревянная скамейка и несколь-

ко табуретов. На одном из стульев сидел Юрий Викторович, на другом, напротив пленника, расположился молодой человек с аккуратно подстриженной бородой.

– Ну что? – спросил молодой человек с сильным кавказским акцентом. – Страшно тебе? Если не страшно, скажи. Мы тебя напугаем.

И засмеялся. Следом за ним засмеялись два близнеца, развалившиеся на диване.

А в это время на Парковой улице Наталья Васильевна приготовила мужу ужин: жареного кролика с печёной картошкой.

Накрыла на стол, взглянула на часы. Включила телевизор, посмотрела новости. Потом вышла на балкон.

Солнце опускалось к горизонту, заливая всё вокруг золотым светом. Это было очень красиво.

Но Наталью Васильевну не покидало чувство, будто что-то не так, что-то случилось.

Она опять посмотрела на часы. Юра опаздывал. Безбожно опаздывал. Больше, чем на час.

Наталья Васильевна убрала остывшего кролика в холодильник, затем прошла в спальню и принялась копаться в своей старой сумочке, служившей визитницей.

Минут через пять удалось найти кусочек картона с нужным номером телефона. Достала мобильный, набрала.

– Петров слушает, – раздался знакомый голос.

– Степанова, – ответила Наталья Васильевна. – Вы мне обещали услугу оказать. Время пришло.

– Степанова? – удивился Петров. – Услугу?

– Белый великан, – напомнила женщина.

– Ой, извините, не узнал! – закричал в трубку Петров. – Богатой будете, Наталья, богатой! Не узнал, извините. К вашим услугам!

– У меня муж пропал, – сказала Наталья Васильевна, – и я знаю, что с ним что-то нехорошее.

– Стоп, – перебил её Петров, – вас курирует мой коллега, Иванов. Мы с ним тогда вместе приходили. Он осуществляет общее наблюдение и защиту. Есть его телефон?

– Нет, – ответила женщина, – нету.

– Сейчас я ему сообщу, и он перезвонит вам, – сказал Петров. – Ничего не бойтесь.

– Я ничего не боюсь, – ответила Наталья Васильевна и повесила трубку.

Телефон тут же зазвонил снова.

– Однако! Быстро как работают! – удивлённо сказала она и приняла вызов. Но это был не Иванов.

– Мужа потеряла? – прозвучало в трубке.

Голос был мужской, с акцентом.

– Какого мужа? – спросила Наталья Васильевна.

Тревоги вдруг ушли. Она всё поняла. Как будто кто-то включил внутри неё телевизор и быстренько показал маршрутку и заброшенный двухэтажный барак, где томился Юра.

– У тебя что, много мужей? – между тем продолжал глумиться невидимый собеседник.

– Пока один, – ответила женщина, – но что-то он в последнее время от рук отбил, опаздывает с работы. У меня кролик с белым вином его ждёт, а он шляется где-то.

– Так давай мы тебе нового мужа найдём, – предложил позвонивший, – молодого, богатого.

– Я подумаю, – сказала Наталья, – а пока что, Алимхан, проследите, чтобы с головы моего мужа ни один волосок не упал, пока я не приеду. Хорошо?

В трубке замолчали.

– Алё, – сказала она, – вы меня слышите?

– Откуда ты моё имя знаешь? – спросил голос.

– Во-первых, обращай ко мне на ты, – вздохнула Наталья Васильевна, – а во-вторых, я всё про тебя знаю. Про тебя, про твоих братьев и сестёр и про то, что твои родители последние деньги собрали, чтобы тебя, отличника, в Москву учиться отправить. А ты тут людей похищаешь, вместо того чтобы грызть гранит науки. Нехорошо, Бычок, плохо.

– Откуда ты... откуда вы всё это знаете?! – закричал собеседник. – Про Бычка откуда знаешь?

– От верблюда, – ответила ясновидящая. – Я скоро приеду. Жди.

Она бросила телефон на кресло и вышла из квартиры, громко хлопнув дверью.

Как только она ушла, телефон зазвонил – это был Иванов

из ФСБ. Но он так и не смог дозвониться до Натальи Васильевны, так как трубку никто не взял.

Женщина спустилась вниз по лестнице, вышла на улицу, огляделась. Возле дома она заметила маршрутку с надписью «Люберцы – Новое Косино» на лобовом стекле. Рядом с ней стоял накачанный тип в широких бежевых штанах и майке без рукавов. Он был похож на Шварценеггера в молодости, только лысого.

Наталья уверенным шагом подошла к качку.

– Поехали, – сказала она.

Тот открыл пассажирскую дверцу и помог женщине сесть. Затем быстро забрался на своё место и завёл мотор.

– А я вас жду. Пристегнитесь, пожалуйста, – сказал качок, и маршрутка резко тронулась с места.

– Не гони, Дима, – ответила ему Наталья Васильевна и принялась копаться в сумочке.

– Мне сказали, чтобы я у вас телефон отобрал, – сообщил водитель, увеличив скорость.

– Да я его дома забыла, – раздражённо ответила Наталья. – Ты куда несёшься-то?

– Мне домой надо, – сказал Дима и обиженно продолжил: – Моя смена заканчивается. Мне домой надо. Меня же на убьёт.

Дорога до барака заняла минут пятнадцать, не больше.

Приехали. Качок вылез из машины, открыл пассажирскую дверцу, подал руку Наталье Васильевне.

– Спасибо, – сказала та и уверенно шагнула в подъезд.

Она поднялась на второй этаж, толкнула дверь с покосившимся номером 6, через мрачный и тёмный предбанник попала в комнату, где её уже ждали. Дима зашёл следом и осторожно, словно боясь кого-то разбудить, закрыл дверь, после чего сел рядом с ней на табуреточку.

– Наташа... – сказал Юрий Викторович и осёкся.

Наталья Васильевна прошла по комнате, зачем-то понюхала воздух, мазнула взглядом по близнецам и по Алимхану. Подошла к мужу. У того под глазом сразу же увидела кровоподтёк.

– Кто ударил моего мужа? – спросила женщина.

– Они, – всхлипнул Юрий Викторович и кивнул в сторону близнецов. Те синхронно помахали Наталье Васильевне с дивана.

– Ты же у нас ясновидящая, вот и отгадай, кто твоего мужика обидел, – радостно осклабился Алимхан.

Наталья вздохнула и подошла к дивану.

– Новосёловы, – сказала она, после чего близнецы вскочили, – братья Новосёловы, Рома и Гоша. Роман отделается условным сроком в этот раз, а вот Георгий сядет. За нанесение побоев моему мужу. После отсидки уедет из страны и будет жить в Казахстане.

– Где? – удивился стоявший слева от Натальи Рома.

– В Караганде, – ответила она и вдруг ударила Гошу ногой между ног.

Тот согнулся пополам и свалился на диван, с которого только что встал.

– Угадала, кто ударил, – удивлённо сказал Роман и сел рядом с братом.

– Эй, ясновидящая, а про меня что скажешь? – крикнул молодой чеченец.

Наталья Васильевна обернулась. Подошла к Алимхану.

– А что про тебя говорить-то? – усмехнулась она. – Тут даже особо напрягаться не надо. Али Митаев, по кличке Бычок. За сегодняшнее получишь шесть с половиной лет. Отсидишь и поедешь на родину. Будешь до самой пенсии тёлочник.

– Каких тёлочников? – удивился Али.

– Не тех, про которых ты подумал, – улыбнулась Наталья Васильевна. – Настоящих тёлочников, с рогами и копытами. Столичная жизнь не для тебя. Твоё призвание – животноводство.

– Можно я домой поеду? – вдруг подал голос молчавший до сих пор Дима.

– погоди! – закричал Али и вскочил, тяжело дыша. – погоди ты со своим домом!

В это время раздался стук. Все замерли. Дима приоткрыл дверь в прихожую, посмотрел туда, оглянулся и помотал головой, мол, никого нет.

Однако стук повторился. Рома встал с дивана, подошёл к окну, резко дернул за штору, та упала.

За окном на каких-то верёвках висел Иванов, в костюме. В руке он держал удостоверение, которым и стучал по стеклу.

Увидев, что штора упала, он радостно улыбнулся и показал на форточку. Рома, как замороженный, поднялся на подоконник и открыл её. Иванов раскрыл документ и прислонил его к окну. Рома приблизил своё лицо и внимательно прочитал, что там написано. Оглянулся.

– Федеральная служба безопасности, – сказал он. – А каким боком тут ФСБ? Мы же не шпионы какие-то.

– Граждане бандиты, – прокричал Иванов, – внимание! Ваша банда полностью блокирована, оба выхода перекрыты, так что предлагаю вам сдаться!

Рома поднял руки вверх, но не удержался на подоконнике и грохнулся вниз. А Али выхватил из кармана пистолет, рванул Наталью Васильевну за волосы и прислонил дуло к её голове.

– Я убью её! – закричал он. – Я убью эту бабу!

– Бабу? – возмутилась ясновидящая. – Жену свою будешь бабой называть! У тебя, кстати, пять дочек будет. Все красавицы и умницы. А средняя – самая любимая.

– Правда? – спросил Али.

– Правда, – ответила Наталья Васильевна, косясь на пистолет, приставленный к своей голове.

В это время Дима взял табуретку, на которой до этого сидел, и ударил изо всех сил ею Алимхана по голове. Табурет-

ка от удара разлетелась на мелкие кусочки.

Али выронил пистолет из рук и схватился за голову.

Иванов выматерился и ногой разбил стекло.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвались люди в защитной форме с оружием.

– Работает ОМОН! – закричал один из ворвавшихся. – Всем стоять, не двигаться и не дышать!

Мгновенно на бандитов были надеты наручники. Один из омовцев помог Иванову пролезть через разбитое окно.

– Всё в порядке? – спросил он Наталью Васильевну.

– У меня голова болит, и тошнит, – ответил вместо неё Юрий Викторович. – Наверное, сотрясение мозга.

– В больницу товарища! – распорядился Иванов.

– Так я это... – Юрий Викторович растерянно обернулся к жене.

– Юра, я позже буду, – ответила та, – мне ещё показания давать. Кролик в холодильнике. Разогрей.

Юрия Викторовича увели.

– У меня тоже голова болит, и тошнит, – сказал пришедший в себя Алимхан.

– Сотрясение, наверное, – участливо сказал Иванов. – Вы, уважаемый, что здесь делаете, в этом пустом и непригодном для жизни помещении? Вы же, судя по всему, москвич. Коренной москвич.

– Я в Подмосковье прописан, – зло сказал чеченец.

– Ошибся, значит, – продолжил издеваться над задержан-

ным Иванов. – Не москвич. Подмосквич. Или подмосковец? Как правильно-то?

– Замкадовец, – подсказала Наталья Васильевна.

– Точно! – хлопнул себя по лбу Иванов. – Точно! Замкадовец, приехавший из Республики Чечня. Кстати, давно хотел спросить. Как правильно – чечен или чеченец?

– Нохчий, – ответил Алимхан.

– Вот, контакт уже налажен, – удовлетворённо сказал Иванов, – разобрались, кто есть кто и откуда. Осталось понять, почему вы, уважаемый, так по-разному себя ведёте: дома, на исторической родине, – прилично, а тут вдруг с катушек срываетеся. Законы не соблюдаете, пистолетами размахиваете...

– Отпустите меня, пожалуйста, – вдруг сказал Дима, – мне домой надо. Я жене обещал, что больше никогда, что я завязал. А тут попросили старые приятели, и я оступился. Меня жена убьёт. Мне домой надо. Завтра у сына утренник в детском саду, а я в тюрьме. Отпустите меня. Я больше не буду.

И всхлипнул.

– Во даёт! – сказал стоявший рядом с ним омоновец и посмотрел на Иванова, который, в свою очередь, перевёл взгляд на Наталью Васильевну.

– Отпустите его, – попросила она. – Он, и правда, завязал, а тут оказался совершенно случайно. И он спас меня. Всех спас. Он хороший. Он больше не будет.

– Оформите его как свидетеля, – сказал Иванов, – под мою

ответственность.

– Ну, если под вашу... – омоновец повернулся к Диме. – Документы у тебя есть, подкаблучник?

– Есть, – обрадованно сказал водитель и протянул руки, закованные в наручники, – в борсетке лежат. Паспорт и патент.

– Какой ещё патент? – удивился омоновец, расстёгивая и снимая с него наручники.

– Патент на оказание автотранспортных услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом, – заученно ответил Дима. – Вот, даму перевозил, а до этого – её мужа. И они у меня пристёгнутыми были, как положено, ремнём безопасности. У меня без нарушений.

– Без нарушений? – переспросил омоновец и вдруг захотал.

Засмеялись и его коллеги. Расхохотались также Иванов и Наталья Васильевна. Не смешно было лишь братьям Новосёловым и Али.

Когда все отсмеялись, главный омоновец сфотографировал паспорт Димы и отпустил счастливого владельца патента домой, предварительно взяв с того обещание завтра после обеда приехать в полицию и дать показания.

– Этих забирать? – спросил у Иванова омоновец.

– Братьев пакуйте, – ответил тот, – а вот к гордому кавказскому парню у меня будет пара вопросов.

Новосёловых увели. Али посадили на стул, на котором до

этого сидел Юрий Викторович.

– Вопрос первый, – сказал Иванов. – Кто послал? Только без фантазий на тему «шёл мимо, гляжу, в маршрутку люди садятся». Отвечай и помни: чистосердечное признание облегчает душу и уменьшает срок.

– Не скажу, – ответил кавказец и посмотрел Иванову прямо в глаза, после чего тот взглянул на Наталью Васильевну.

– Не скажет, – подтвердила она. – Да мне это и не надо. Я знаю, кто послал. Не напрямую, конечно же, но знаю, кто именно отдал распоряжение.

– Хорошо, – кивнул Иванов. – Тогда второй вопрос. Надо бы перед Натальей Васильевной извиниться. И перед её мужем. Вы людей похитили. Одного из них избили, вторую застрелить хотели. Угрожали, оскорбляли. Нехорошо это. На Кавказе обычно принято извиняться за такое.

– Я не буду перед женщиной извиняться, – Али заёрзал на стуле.

– А придётся, – склонился над ним Иванов, – придётся. Наталья Васильевна мне как сестра. Я за неё, родной, тебе сейчас правое яичко отстрелю и скажу, что нечаянно. Максимум, что мне за тебя будет, это выговор с занесением.

– Не имеете права, – на лбу у Али выступил пот.

Он понял вдруг, что ФСБшник не шутит. Поняли это и омоновцы, которые внезапно занялись обыском братьев Новосёловых.

– Я жду, – Иванов вытащил из подмышки пистолет и пе-

редёрнул затвор, дослав патрон в патронник.

– Она мне нагадала, что у меня жена будет и пять дочерей, – выдохнул Али.

– Ты хочешь проверить, пошутила Наталья Васильевна или нет? – удивлённо спросил Иванов, поднося пистолет к паху чеченца.

– Не хочу, – выдохнул тот. – Наталья Васильевна, извините за то, что назвал вас бабой. Я больше не буду.

– Молодец! – весело закричал представитель ФСБ и поставил пистолет на предохранитель. – Ведь можете же, когда заставят. Ведь можешь же.

– Забираем? – спросил омоновец, обрадованный, что при проведении операции никто не пострадал.

– Унесите, – великодушно разрешил Иванов.

Алимхана Митаева увели.

В комнате остались двое.

– А я даже не замечала, что вы за мной следите, – задумчиво сказала Наталья, – и не догадывалась даже.

– А сегодня что случилось? – спросил Иванов.

– Не знаю, – повела плечами она, – не знаю. Вдруг что-то открылось. Всё стало ясным и понятным. И ещё стало страшно. От того страшно, что я всё знаю.

– Это же хорошо, когда всё знаешь, – сказал Иванов. – Всё ясно. Всё понятно.

– Нет, это плохо, – ответила ясновидящая. – Мне от этого нехорошо. Это какая-то сила во мне. Плохая сила. Я не хочу.

И замолчала.

– Ну, теперь, может, домой? – спросил Иванов. – Баиньки? С силой завтра разбираться будем, плохая она или хорошая.

– У вас дома жена-красавица, – усмехнулась Наталья Васильевна, – ждёт вас.

– Я имел в виду отвезти вас к вам домой, – смутился ФСБшник.

– Нет! – вдруг резко, как отрезала, сказала Наталья. – Давайте-ка прокатимся к заказчику похищения – Шишкину. Знаете такого?

– Кто же Шишкина не знает, – вздохнул Иванов, вытащил из кармана телефон и нажал кнопку: – Алло, Яночка? Скажи, пожалуйста, а кто у нас Шишкина курирует? Самуила Яковлевича. Да. Кривошеев? Спасибо.

Он опять вздохнул и набрал новый номер.

– Гена? – спросил он у невидимого собеседника. – Иванов беспокоит. Мне с Шишкиным надо встретиться. Прямо сейчас надо. Он дома? Скинь адрес. И предупреди, что я приеду. Я не один буду. Да. С ней. Потом в докладной записке на твоё имя всё прочитаешь. Да. Жене привет! Извини, что поздно.

– Поехали? – весело спросила Наталья Васильевна.

– Поехали, – ответил Иванов.

Дорога до дома Шишкина заняла почти два часа. Жил он на берегу Истры в собственном доме, больше похожем на замок.

Во время поездки никто не разговаривал. Иванов вёл машину, а Наталья Васильевна дремала.

Приехали. Перед коваными воротами Иванов на мгновение притормозил и сказал в домофон: «Нас ждут».

Ворота тут же дрогнули и медленно открылись. Сразу вдоль дорожки зажглись огни.

Въехали во двор. У парадного крыльца, как и положено, стоял фонтан, в который Иванов чуть не врезался.

– Понастроят тут на шести сотках! – выругался он и вылез из машины, затем помог выбраться Наталье.

Хозяин дома встречал гостей на пороге, одетый в шёлковый халат. Видимо, хотел этим подчеркнуть, что время позднее, для визитов не предназначенное. Он был маленький, кругленький, с огромной плешью посреди курчавых волос.

Что-то буркнул на приветствие Иванова и пошёл вглубь дома. Гости поспешили за ним.

Пришли на кухню. В углу стоял маленький столик, за который и уселся хозяин дома. Махнул широким рукавом халата – садитесь, мол.

Наталья Васильевна и Иванов сели напротив него.

– Чай, кофе? – спросил Шишкин.

– Нам бы поговорить о ваших противоправных делишках, Самуил Яковлевич, – вкрадчиво сказал ФСБшник.

– Это к моему адвокату, – зевнул Шишкин, – это к нему.

– Мы не официально, – продолжил Иванов, – так сказать, частный визит. Без протокола.

– Ночью? Когда все спят? – опять зевнул хозяин.

– Я вам за это расскажу, что вас ждёт, – сказала Наталья Васильевна.

– Так вы же ясновидящая, и так должны всё знать, – засмеялся Шишкин. – Чего мне зря языком-то молоть?

– Да хотелось бы услышать вашу версию происшедшего, – вдруг разозлилась Наталья. – И прекратите паясничать! У меня сегодня лимит на клоунов исчерпан. Не будете разговаривать, вам Иванов прострелит левое яичко.

– Прострелю, – немного подумав, подтвердил тот.

– А почему левое? – удивился Самуил Яковлевич.

– И правда, почему левое? – спросила женщина.

– У большинства мужчин левое яичко висит ниже правого, – почему-то покраснев, объяснил Иванов, – вот поэтому, чтобы не попасть ненароком в пах, лучше всего отстреливать именно левое яичко.

– Гуманно, гуманно, – пробормотал Шишкин. – Это вас в КГБ такому учат?

– Нет, это я в интернете узнал, – ответил Иванов. – Вы разговаривать будете?

– А я что последние пятнадцать минут делаю? – взмахнул рукавами халата хозяин. – Я с вами и так разговариваю. Я пожаловался неустановленным лицам на то, что меня подставила юридическая компания. И, судя по всему, эти люди решили за меня отомстить юристам и поручили дело какому-то неопытным, установленным вами лицам. Слава богу,

все живы и здоровы.

– Во-первых, – Наталья Васильевна скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула, – мой муж не обещал вам, что дело будет выиграно. Во-вторых, Геннадий Иванович Федорченко, его начальник, наврал вам, что якобы я напрогнозировала вам победу в суде. Сделал он это из-за жадности и слабоумия. А в-третьих, если вам так интересно ваше будущее, то я его вам могу и без посредников рассказать.

– Расскажите, – попросил Шишкин, – я вам заплачу. Но только правду! С Федорченко всё ясно. Я так и думал, что он врёт.

В кухне наступила тишина. Наталья Васильевна сидела и смотрела на Шишкина, устало и отрешённо. Потом встала, подошла к холодильнику, достала бутылку «Перье», налила в стакан и выпила глоточек.

– Завтра поедете в больницу, ляжете на обследование, – сказала она, вернувшись к столу. – В правом лёгком – уплотнение. Через месяц оно разовьётся в саркому. Через год вы умрёте.

И села на своё место.

– Шутите? – осторожно спросил Самуил Яковлевич.

– Нет, – ответила ясновидящая.

– Варианты есть? – подумав, уточнил он.

– Есть, – опять коротко ответила женщина.

– Какие? – пожевав губами, спросил хозяин.

– Тушканчики, – Наталья Васильевна сделала ещё один

глоток из стакана.

– Какие тушканчики? – спросил Шишкин.

– Подмосковные тушканчики, – терпеливо принялась объяснять она. – Вы в Подмосковье разорили их самый мас-совый ареал. Они на грани исчезновения. Ваша задача – вернуть их популяцию к прежним цифрам. Для этого надо стройку убрать и восстановить всё, как было.

– Наталья Васильевна, вы же взрослый человек, – начал говорить Самуил Яковлевич. – Это же такие деньги! Дешевле достроить, чем всё вернуть в прежнее состояние.

– С вашими деньгами ничего сложного в этом нет, – перебила его гостя. – И с инвесторами вы решите, и со всеми найдёте общий язык. Раньше же находили! И вообще, вам сейчас деньги важнее или ваша драгоценная жизнь? У вас нет вариантов других. По крайней мере, я их не вижу.

– А разве можно поменять будущее? – вступил в разговор на время замолкший Иванов. – Разве это возможно?

– Можно, – кивнула Наталья Васильевна. – Будущее – это вообще непостоянная штука. Всё время в движении. И любая маленькая деталь может это будущее изменить. Вы про историю на кладбище, надеюсь, слышали?

– Это все слышали, – ответил Шишкин, – все про это кладбище знают.

– Ну вот, – кивнула Наталья. – Выйти из ворот первая должна была я. И умереть должна была я. Но умерла маленькая-маленькая серая мышка, а я вот живу со своим даром. В

общем, думайте, Самуил Яковлевич, думайте. Хотя я знаю, что вы выберете жизнь. Её все выбирают. И с дочкой помиритесь. Она вас любит. Хотя вы думаете, что любит из-за денег.

– Сколько я вам должен? – спросил Шишкин.

– Когда мне понадобится что-то, я обращусь к вам, и вы мне поможете, – ответила ясновидящая. – Не сейчас. Потом. Вы выполните любую мою просьбу. А сейчас ложитесь спать и с утра – к докторам, а затем закрывать свой «Райский сад».

Она встала и вышла из кухни.

– Она не врёт? – спросил Шишкин у Иванова.

– Она никогда не врёт, – ответил тот. – Но сегодня что-то особенное. Она не просто пророчествует. Она рвёт и мечет. Она управляет всем. Даже мне страшно.

Иванов встал и пошёл вслед за Натальей. Она ждала его в машине.

– Домой? – спросил он.

– Нет, – ответила женщина, – к Федорченко в гости. Адрес я знаю. Он недалеко от нас живёт.

Иванов кивнул, завёл двигатель и поехал по новому адресу – к Федорченко Геннадию Ивановичу, директору юридической компании, где трудился муж Натальи.

– А зачем мы к Самуилу Яковлевичу ездили? – спросил Иванов, выезжая из ворот усадьбы Шишкина. – Вы же и так всё знали про него.

– Не всё, – ответила Наталья Васильевна, – не всё. Мне

контакт нужен с человеком, по телефону или визуальный, и тогда он передо мной как книга.

– И долго проживёт Шишкин, если тушканчиками займётся? – задал новый вопрос Иванов.

– Долго, – вздохнула ясновидящая. – К сожалению, в нашем мире подлецы живут долго. Неприлично долго.

– А я? – вдруг хрипло спросил Иванов. – Я долго проживу?

– Ты не подлец, Саша, – ответила Наталья Васильевна, – вот кто-кто, а ты не подлец.

Она погладила его тыльной стороной ладони по щеке.

– Сколько? – спросил он.

– Мало, – сообщила попутчица, – очень мало, к сожалению. Не спрашивай меня больше ни о чём.

К Федорченко они приехали в четвёртом часу ночи. Сама встреча заняла минут пять или десять.

– Завтра же перепишешь свою юридическую контору на имя моего мужа, – сказала Наталья Васильевна трясущемуся от страха Геннадию Ивановичу.

– На основании чего? – спросил тот, заикаясь и косясь на Иванова.

– Это моя личная просьба, – устало ответила Наталья. – Тогда мой муж не подаст на тебя в суд за то, что ты использовал слухи о моём даре предвиденья для обмана клиента. И ещё я тебе нагадаю долгую и спокойную жизнь – жизнь подлеца.

— Я ни в чём не виноват, — икнув, сказал Геннадий Иванович. — Я ни в чём не виноват, и вы ничего не докажете.

— Я тебя предупредила, — ответила Наталья Васильевна. — Не перепишешь фирму, тебе хуже будет. Пойдём, Саша.

Иванов кивнул и вышел из квартиры вслед за ней, после чего отвёз её домой.

Наталья Васильевна осторожно, стараясь не шуметь, вошла к себе в квартиру. Муж спал, причмокивая во сне.

В окно пробивались первые лучи поднимающегося над городом солнца.

Она направилась в кухню, достала из холодильника початую бутылку водки, налила себе стопочку. Подумала и нарезала малосольный огурчик. Выпила залпом, но закусывать не стала.

Прошла в гостиную, легла на диван и заскулила. Ей было страшно. Ей было безумно страшно от того, что происходило с ней.

6. Шалимов и Куцый

История на кладбище в жизни двух полицейских, Шалимова и Куцего, сыграла очень важную роль. Так получилось, что на всплеск правонарушений на улице Парковой и их стопроцентную раскрываемость сотрудниками патрульно-постовой службы обратило внимание начальство и решило наградить двух пэпээсников: Куцему пообещали премию, а Шалимову – благодарность. Шалимов возмущился такой несправедливостью, но ему тут же намекнули о присвоении внеочередного звания, и он успокоился.

И вдруг начальству этих бравых полицейских стали известны все подробности кладбищенской истории. Да и трудно было об этом не узнать: весь город слышал о Наталье Васильевне и задавленной мышке. Премию, благодарность и уж тем более внеочередное звание Шалимову и Куцему решили не давать. Мало того, зашла речь о выговоре с занесением в личное дело.

Но тут за своих подчинённых вступился начальник патрульно-постовой службы. Выговор делать не стали. Однако вся эта возня каким-то образом просочилась наверх, и Москва прислала в городской отдел полиции проверку. Приехал генерал. Да. Самый настоящий генерал полиции.

Шалимова и Куцего тут же отправили в оплачиваемый отпуск, но отбыть в него они так и не успели. Приехавший мо-

лодой генерал приказал привести к нему этих двух товарищей и каждого поодиночке допросил (или, как он сам выразился, побеседовал). Куцый юлил и недоговаривал, а вот Шалимов выложил всё, что было на кладбище, без утайки.

После этого генерала отвезли в баню за город, а затем устроили рыбную ловлю в местном пруду. Выпив за время помывки и рыбалки всего-навсего литр водки и поймав две щучки граммов по 300, генерал пробормотал что-то типа «щука в пруду не живёт» и приказал на следующий день собрать весь личный состав полиции города.

Свободных от службы и находящихся не в отпуске набралось человек пятьдесят – их и рассадили в здании бывшего клуба. Чисто выбритый генерал поднялся на трибуну, почему-то покрытую красным полотнищем, и обвёл взглядом сотрудников полиции. Прокашлялся, выпил воды из стоявшего на трибуне стеклянного стаканчика и толкнул речь.

– Я человек простой, – начал он, – поэтому и скажу вам по-простому. Весь наш безумный, безумный, безумный мир – это сплошной антагонизм, замешенный на эгоизме отдельных индивидуумов. И наша задача – это увидеть. И не просто увидеть, а поддерживать смысл в этом «броуновском движении» нашей жизни. Как говорил Мураками, «если просто сидеть и думать о жизни, ничего не делая, то смысла не найдёшь». Поэтому попробуем его найти.

Личный состав, одурев от такого вступления, открыл рот и приготовился слушать. Одна немолодая дама из отдела до-

знания даже попыталась конспектировать речь генерала, но через десять минут сдалась и просто включила диктофон в своём телефоне.

А генерал заливался соловьём. Он цитировал Ницше, Достоевского, Сахарова и Веллера. Привёл в пример работу полиции Соединённых Штатов Америки и Израиля. Даже окупнулся в историю и рассказал какой-то похабный древнегреческий анекдот.

Спустя час и двадцать минут генерал подытожил сказанное:

– Надо внедрять в работу нашей полиции элементы телепатии и телекинеза, особенно если к этому есть предпосылки. Вопросы? Замечания? Просьбы?

С заднего ряда поднялась рука. Весь личный состав оглянулся, чтобы посмотреть на смельчака. Это был Куцый.

– Представьтесь, пожалуйста, – попросил генерал.

– Сержант Куцый, – сообщил Николай. – Патрульно-постовая служба.

– О, не узнал, – почему-то обрадовался генерал. – Богатым будете. Какой у вас вопрос?

– Что нам теперь делать? – спросил Куцый хриплым голосом.

– Так я вам тут битый час разъяснял, что надо делать! – рассердился начальник. – Вы что, ничего не поняли?

– Поняли, – ещё более хриплым голосом ответил Куцый. – Но это всё теория, как говорится. А на практике нам что де-

лать?

Генерал помолчал секунд десять. Задумчиво поскрёб чисто выбритый подбородок.

– На практике, – сказал он, – я предлагаю вас двоих отправить к оперативникам для усиления. Ваши методы и, самое главное, навыки ясновидения очень помогут при раскрытии преступлений.

– Так мы не ясновидящие. И тем более не следователи и не оперативники, – проскрипел Куцый. – Мы пэпээсники. У нас другая специализация.

– Коля, сядь, – дёрнул товарища за рукав Шалимов, – нас сейчас отовсюду выгонят: и из патрульно-постовой, и из оперативно-разыскной.

– Специализацию придётся поменять, – между тем сказал генерал. – Ваше руководство подпишет необходимые приказы и пришлёт мне для контроля. На этом всё. Благодарю за внимание!

В зале раздались бурные и продолжительные аплодисменты.

Генерал сошёл с трибуны, затем покинул клуб, уселся в служебную машину и отбыл в Москву.

А наших героев отправили в отпуск, который продлился два дня. На третий – их вызвало начальство к себе в кабинет. Как говорится, на ковёр.

Руководство представляло собой подполковника Евгения Зубо, начальника городского отделения МВД, и капитана

Владимира Дудкина, его заместителя по оперативно-разыскной работе. Зубо сидел во главе стола, на своём рабочем месте. Дудкин примостился сбоку, рядом со специальным столиком для секретаря.

Для двоих пэпээсников перед столом грозного начальника поставили два канцелярских стула.

– Проходите, товарищи, присаживайтесь, – сказал Зубо двум оробевшим полицейским.

Те уселись на стулья, одновременно положив руки на колени, как примерные школьники.

– И что мне с ними делать? – спросил Дудкин, разглядывая сидевших перед ним молодых людей.

– Использовать в оперативно-разыскной работе, – устало сказал подполковник. – Давай не будем по новой всё начинать. У меня приказ. Я, в свою очередь, подписал приказ о зачислении этих двоих ясновидящих в твой отдел. Благодаря им, кстати, он полностью укомплектован.

– Мне офицеры нужны, – вздохнул капитан, – и желательно с опытом работы. А вот с этими что делать? Только мешаться будут. Вы сами-то хотите быть оперативниками?

– Не знаю, – ответил Куцый, – но если надо, я готов.

– А я не совсем готов, – осторожно сказал Шалимов. – Мы же контракт на работу в патрульно-постовой службе подписывали, а заниматься совсем другим приходится. Да и не умею я, например, в засаде сидеть или слежку вести.

– В засаде, – рассмеялся Дудкин. – Какая засада? Ты по-

меньше фильмов смотри. Кто вас в засаду отправит?

– Короче, вы двое – теперь оперативники, – хлопнул ладонью по столу Зубо. – Младший оперативный состав. Ясно?

– Так точно! – хором ответили Куцый и Шалимов.

– Но это ещё не всё, – понизив голос, сказал подполковник. – Мне вчера звонили оттуда.

Он показал глазами на потолок. Дудкин хотел что-то сказать, но сдержался.

– В общем и целом, – продолжил Зубо, глядя на капитана, – от нас ждут громкого раскрытия. И не просто раскрытия, а с использованием вот этих двух ясновидцев. И если мы это раскрытие подадим именно в таком ключе, то на нас посыпятся и награды, и звания, и много чего ещё. Недавний проверяющий уже везде рассказал про уникальных сотрудников нашего оперативно-разыскного отдела.

– Товарищ подполковник, – Дудкин аж побледнел от волнения, – да мы этих фальшивомонетчиков полгода пасём. Колоссальная работа! Ребята без выходных, без проходных. А вся слава достанется вот этим двоим?

– Наград хватит на всех, – твёрдо сказал Зубо, – всем хватит. А если мы не подыграем начальству в их играх, то может быть всё наоборот: полетят и погоны, и головы. Ты же знаешь, кто к нам приезжал. Он не просто генерал. Он сын самого!

И подполковник опять показал глазами на потолок. Посмотрели туда и Шалимов с Куцым. Потолок был белым, с

рядом лампочек наискосок.

Дудкин вздохнул и вытащил откуда-то ручку с блокнотом, в который принялся записывать всё, что говорило его начальство.

– В общем, план такой, – продолжил Зубо. – По легенде, вот эти двое покупают мороженое, и им дают сдачу фальшивой купюрой. В этот момент к ним приходит озарение, что денежка фальшивая, и они начинают расследование, в котором участвует весь отдел. Весь! Под руководством капитана Дудкина. Как план?

– Отличный план, – ответил Дудкин. – Вот только с мороженым – неувязочка. Наши фальшивомонетчики изготавливают пятидесятые купюры.

– И что? – удивился Зубо.

– Если им дадут сдачу пятидесятирублевой, то какую же купюру они дадут продавцу? – терпеливо пояснил капитан. – У нас же самая крупная бумажка – это и есть пять тысяч рублей.

– Точно! – подполковник ударил ладонью по столу. – Со всем я засиделся в кабинете. Мозги сохнут. Действительно, неувязочка.

Куцый поднял руку, как на уроке.

– Разрешите, товарищ подполковник? – сказал он.

– Что у тебя? – спросил Зубо. – В туалет хочешь?

– Никак нет, – ответил сержант, – я просто придумал, как обыграть эти пять тысяч.

– Рассказывай, – велел подполковник.

– В общем, как будто мы вдвоём патрулируем местность, – волнуясь, начал рассказывать Куцый, – например, на улице Победы. Там сквер такой, скамейки, детишки бегают. И у идущего впереди гражданина вываливается из кармана пяти тысячная купюра. Мы с младшим сержантом Шалимовым поднимаем деньги и догоняем этого человека, чтобы вернуть ему потерянное. Тот берёт деньги, благодарит, явно нервничает. И тут нам приходит видение, что это фальшивомонетчик, а деньги ненастоящие. Мы его задерживаем. А потом уже весь отдел под руководством капитана Дудкина участвует в раскрытии и изобличении этой банды.

В кабинете повисла тишина. Первым её нарушил Дудкин.

– Звучит фантастически, – сказал он.

– А в чём фантастика? – спросил его Зубо. – В том, что прозрение пришло одновременно к обоим?

– Нет. В том, что пэпээсники вернули деньги прохожему, – проворчал капитан.

– Вот только не надо из нас монстров делать, – обиделся Куцый. – Мы такие же люди, как и все. Я вот позавчера старушку через дорогу перевёл, хотя был не при исполнении. Вот. Взял за руку и перевёл.

– Ладно, ладно, – скривился Зубо, – хороший план. Молодец, сержант! Так и поступим. Подготовьте операцию и доложите мне. Приказ я переделаю – будете зачислены с первого числа. А сейчас как будто до сих пор в патрульно-постовой трудитесь. И помните: никому ни слова. Никому! Операция

секретная. Ни-ко-му.

Последне слово подполковник произнёс по слогам.

– Так точно! – одновременно ответили Куцый и Шалимов, после чего встали и вышли из кабинета.

– Что скажешь, Володя? – спросил своего подчинённого подполковник. – Вроде хороший план.

– План-то хороший, – задумчиво ответил Дудкин, – но меня гложет одна мысль. Одна только мысль.

– Какая? – спросил Зубо.

– Откуда эти двое знают, что квартира, где печатают фальшивые деньги, находится на улице Победы?

И капитан посмотрел прямо в глаза своему начальнику. Тот выдержал взгляд и усмехнулся.

– Нам главное, чтобы было что наверх доложить, – ответил подполковник. – А потом этих двоих прикрепим к кому-нибудь, и пусть вон на карманные кражи ездят да на бытовуху, раз они такие прозорливые.

На этом и порешили.

Операцию по задержанию банды фальшивомонетчиков назначили на субботу, в десять утра. Обычно в это время один из бандитов ходил за продуктами через сквер в близлежащий продуктовый магазин.

Куцый и Шалимов, оба в форме, с рацией и табельным оружием, прогуливались по скверу. Двое оперативников возле дома подозреваемых распивали под видом алкоголиков родниковую воду, налитую в бутылку из-под водки.

Ещё один сотрудник сидел в сквере и читал газету. Остальные находились в микроавтобусе с тонированными стёклами.

Вначале всё шло по плану. Подозреваемый вышел из подъезда, покосился на двух алкашей и зашагал через сквер к продуктовому магазину. Он прошёл мимо сидящего на лавочке пенсионера с газетой и на перекрёстке двух дорожек чуть не столкнулся с Куцым и Шалимовым. Те глянули на него равнодушным взглядом и проследовали мимо. Подозреваемый оказался молодым парнем лет 20–25, в белых кроссовках, белых спортивных штанах и белой футболке.

Он так же равнодушно посмотрел на пэпээсников и пошёл дальше.

– Молодой человек, – раздался голос Шалимова, – молодой человек, подождите.

Парень остановился и повернулся. Куцый и Шалимов не спеша подошли к нему.

– Вы деньги обронили, – сказал Куцый и протянул ему пятитысячную купюру.

– Это не моё, – ответил подозреваемый.

В этот момент откуда-то из кустов вынырнула бабка с телефоном в руке. Она была низенького роста и кругленькая, как колобок.

– Вы чего к людям пристаёте? – заголосила она, тыча телефоном в лица сержантов. – Полицейский произвол! К людям пристают на улице!

– Мы не пристаём, – опешил Шалимов. – С чего вы взяли, что мы пристаём?

– Мы не пристаём, – подтвердил Куцый. – Вот у гражданина из кармана купюра выпала. Мы его остановили, чтобы её вернуть.

– Полицейский произвол, – не очень уверенно повторила бабуля. – Вам представиться надо по уставу.

– Мы не успели представиться, – сказал Куцый, – мы просто деньги хотели вернуть.

– Это не мои деньги, – сказал подозреваемый. – У меня вообще карточка, я наличные с собой не ношу.

– Как это – не ваши деньги? – спросил Шалимов. – А чьи же они тогда?

– Это мои деньги, – вдруг заявила бабка и ловко выхватила пятитысячную из рук Куцего, – это я выронила.

И спрятала деньги в свою сумку.

– Ну, вот видите, – улыбнулся парень, – это деньги бабушки. Я тут ни при чём.

И повернулся, чтобы идти дальше в свой магазин.

– Стоять! – выпалил Шалимов. – Стоять на месте! Мы ещё с вами не разобрались.

– Верни бабло, карга старая, – между тем сказал Куцый бабке.

– Полицейский произвол! – заорала та в ответ и схватила Куцего за рукав. – Полицейский произвол! Деньги у людей отбирают, кровно заработанные!

Подозреваемый вдруг подпрыгнул и побежал по аллее.

– Стой, стрелять буду! – заорал Шалимов и кинулся вслед за ним.

Куцый бросился было на помощь напарнику, но бабушка вцепилась в него мёртвой хваткой, как голодный бульдог в кусок сырого мяса.

Оперативник, изображавший пенсионера, отбросил газету и ринулся помогать Куцему. На то, чтобы оторвать от него бабу, ушло минут десять.

За это время подозреваемый пробежал всю улицу и выскочил к универсаму «Восход». Повернув перед магазином налево, он помчался по улице Ленина, расталкивая прохожих. За ним гнался Шалимов.

У подозреваемого было преимущество: он был молод и одет по-спортивному. Пэпээсник тоже был молод, но ему мешали рация, пистолет Макарова, бьющий по ляжке, и форма, стеснявшая дыхание и движения.

– Стой, стрелять буду! – периодически кричал Шалимов, пугая редких прохожих.

Расстояние между ним и преследуемым увеличивалось, становясь всё больше и больше, пока вдруг сидящий на скамейке парнишка не подставил бегущему подозреваемому подножку. Тот споткнулся, взлетел над асфальтом и со всего размаха врезался в дерево, мирно растущее около проезжей части.

Подоспевший через несколько секунд Шалимов надел на

лежащего преступника наручники и посмотрел на своего помощника. Им оказался подросток в очках, который держал в руках мороженое. Рядом с ним на скамейке лежал футляр со скрипкой.

– А этот дяденька что-то плохое сделал? – спросил он.

– Да, – ответил полицейский, тяжело дыша. – Это очень плохой дяденька, очень плохой. Просто сволочь! Мальчик, позови вон тех тёток, которые с колясками. Понятыми будут.

Очкарик кивнул и через минуту привёл с собой двух молодых мамаш. Под их бдительным оком младший сержант произвёл досмотр и обнаружил у пришедшего в себя подозреваемого несколько пятитысячных банкнот с одинаковыми номерами. Минут через пять приехал микроавтобус и отвёз Шалимова с задержанным в отделение полиции.

Квартира с подозреваемыми была взята штурмом. В ней было обнаружено оборудование для производства денег и десять миллионов сто двадцать пять тысяч поддельных банкнот. Так же здесь находились двое мужчин, которые были арестованы.

Бабушку-колобка тоже взяли под арест. Узнав, что её подозревают в распространении фальшивых денег, она тут же заявила, что купюра не её, а вон того молодого человека в белых штанах и что она собственными глазами видела, как у того банкноты сыпались из кармана.

Приехало телевидение и сняло сюжет, где начальник полиции города усталым голосом рассказал о взаимодействии

различных структур в процессе наведения порядка на его территории, о профессиональном нюхе у его сотрудников и о новых современных методах в раскрытии преступлений.

Всех участников операции поощрили премиями и наградами, а Шалимову ещё присвоили звание сержанта. Досрочно.

После всего этого Шалимова и Куцего в торжественной обстановке перевели из патрульно-постовой службы в оперативно-разыскную и прикрепили к прибывшему в отделение на стажировку старшему сержанту Василию Николаевичу Алибаеву.

Особенностью Алибаева было то, что никто не знал, кто он по национальности. Родился он в городе Мурманске в семье военнослужащего. Чертами лица был похож одновременно на башкира, татарина, казаха и узбека. Если приглядеться, то можно было увидеть ещё таджикские и армянские корни. Сам Василий о своём происхождении отвечал коротко – «россиянин». И прищуривал свои без того узкие глаза.

Алибаев считал, что, раз он похож и в то же время не похож на гастарбайтеров, приезжающих на заработки в Россию, то его внешность будет очень востребована в оперативно-разыскной деятельности. Однако начальство решило иначе и посадило стажёра писать сводки и отчёты. Поэтому прибывшим под его командование двум бывшим пэпээсникам он очень обрадовался.

– Наконец-то хоть какая-то движуха появилась, – сказал

Алибаев, поздоровавшись с Куцым и Шалимовым, – а то я здесь уже второй том «Войны и мира» дописываю.

Говорил он почему-то с прибалтийским акцентом.

– А что именно делать будем? – поинтересовался Шалимов.

– Что начальство скажет, то и будем, – подняв вверх указательный палец, ответил Василий.

Начальство же в лице капитана Дудкина вручило новоиспечённым оперативникам Уголовный кодекс и приказало выучить его наизусть. Личный состав взял под козырёк, ответил «Есть!» и принялся изучать документ. Для этого трём сержантам был отведён отдельный кабинет, чтобы они не мешали остальным оперативникам ловить преступников и раскрывать преступления. Самое обидное было в том, что кабинет находился у входа в дежурную часть, фактически даже не на территории отделения полиции.

После трёх дней, проведённых за ознакомлением и заучиванием Уголовного кодекса, а также за рассказами похабных анекдотов и случаев из жизни, в дверь кабинета кто-то робко постучал.

– Войдите, – на правах старшего крикнул Василий.

Дверь приотворилась, и в комнату заглянул подросток в очках. Шалимов сразу же признал в нём своего добровольного помощника в поимке фальшивомонетчика. Судя по всему, подросток узнал и Шалимова. Он робко улыбнулся и на мгновенье скрылся за дверью.

– Мама, нам сюда, – сказал мальчик и вошёл в кабинет, держа за руку очень хорошо одетую даму средних лет.

Оперативники встали.

– Здравствуйте, – сказал Куцый, – проходите, присаживайтесь.

И подвинул два стула на середину кабинета.

– Я постою, – сказала женщина и спросила сына: – Андрюша, это именно тот дядя, который ловит преступников?

– Вот этот, – показал подросток на Шалимова. – Действовал грамотно и уверенно. Был вежлив. Оружие у него было, но он его не применял, потому что могли пострадать люди.

И он посмотрел на Шалимова восторженными глазами. Оперативник покраснел.

– Я их временный руководитель, – представился Василий. – Моя фамилия Алибаев. Чем можем помочь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.